

Научная статья
УДК 347.2/3
doi: 10.17223/22253513/50/11

Ограниченные вещные права и особенности их гражданско-правовой защиты

Ирина Дмитриевна Кузьмина¹, Светлана Анатольевна Краснова^{2,3}

¹ Кузбасский гуманитарно-педагогический институт

Кемеровского государственного университета, Новокузнецк, Россия

² Новосибирский государственный исследовательский университет, Новосибирск, Россия

³ Сибирский институт – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

¹ kuzmina-58@mail.ru

^{2,3} numeria@rambler.ru

Аннотация. Возможность применения вещно-правовых способов защиты (вещных исков) зависит, в том числе, от принадлежности нарушенного права к вещным правам и от его содержания. Проанализированы признаки и виды ограниченных вещных прав, выявлено, что существующее нормативное решение этих вопросов не позволяет определить границы вещных прав лиц, не являющихся собственниками. Требуется законодательного уточнения и круг доступных обладателям ограниченных вещных прав способов защиты, а также условия их применения.

Ключевые слова: ограниченные вещные права, вещные иски, иск

Для цитирования: Кузьмина И.Д., Краснова С.А. Ограниченные вещные права и особенности их гражданско-правовой защиты // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 50. С. 148–165. doi: 10.17223/22253513/50/11

Original article
doi: 10.17223/22253513/50/11

Limited property rights and peculiarities of their civil protection

Irina D. Kuzmina¹, Svetlana A. Krasnova^{2,3}

¹ Kemerovo State University, Novokuznetsk, Russian Federation

² Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

³ The Siberian Institute of Management, The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation

¹ kuzmina-58@mail.ru

^{2,3} numeria@rambler.ru

Abstract. The current civil legislation uses two methods to resolve the issue of attributing a right to someone else's thing to limited real rights: first, it defines the signs

of limited real rights, and, secondly, it offers an approximate list of them (Article 216 of the Civil Code of the Russian Federation). The analysis of these criteria has shown the difficulty of using them due to the lack of a normative definition of such a feature as belonging to real rights, designation as a general feature of the property of following, which characterizes the rights of obligations, as well as a mixture of signs of limited real rights and signs of their legal regime, i.e. the order, the mood of legal regulation. It does not allow defining the boundaries of limited property rights and their list, since it is incomplete and open in nature. Meanwhile, the continuing ambiguity with the affiliation of a right to someone else's thing to limited real rights, the lack of an accurate statement of their content negatively affects the solution of the issue of the application of real-law methods of protection (property claims).

The range of possible ways to protect real rights also requires legislative clarification, which, along with the vindication and negatory claims named in the Civil Code, by virtue of established judicial practice, should include such methods aimed at restoring direct impact on the thing as recognition of real rights and release of property from seizure. Established in art. 305 CC the relationship between the right to use property claims and the existence of the right of possession as part of a limited property right creates uncertainty about the competence of holders of easement rights to use them, which can be eliminated by specifying acceptable ways to protect the easement, as well as the conditions for their application.

When describing such a method of protection as the recognition of property rights, the legislator must not only indicate the possibility of its application to exclude an invalid entry from the Unified State Register, but also create conditions for its application to protect the right of economic management and operational management as special property rights to manage the property of the owner. Along with the conditions common to the recognition of ownership rights (the presence of a real right to a disputed real estate object, the presence of an immovable thing in kind and actual possession of it), a necessary condition for the recognition of these limited real rights is the presence of the founder's ownership right to the object, confirmed by an entry in the register, and in case of challenging the right of economic management of another enterprise – the fact of violation the owner of the prohibition on the disposal of the property assigned to the enterprise.

Keywords: limited proprietary rights, proprietary claims

For citation: Kuzmina, I.D. & Krasnova, S.A. (2023) Limited property rights and peculiarities of their civil protection. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 50. pp. 148–165. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/50/11

Ограниченные вещные права представляют собой правовую форму закрепления возможности лица, не являющегося собственником вещи, осуществлять «не полное господство, а лишь частичное воздействие» [1. С. 199] на чужие вещи способами, которые определяются их содержанием. Их существование наряду с правом собственности предопределено, как отмечал И.А. Покровский, экономическими потребностями, условиями хозяйственного развития: «Одним правом собственности мог бы удовлетворяться только разве самый примитивный экономический быт. Режим, построенный только на праве индивидуальной собственности, был бы режимом, совершенно изолирующим одно хозяйство от другого. Между тем такая полная изоляция даже в натуральном хозяйстве немыслима. Дальнейшее развитие хозяйственных условий, усиление скученности построек, возникновение

потребности в кредите и т.д., еще настойчивее ставит вопрос о создании таких юридических форм, которые обеспечивали бы возможность известного прочного, т.е. независящего от простого личного согласия, участия одного лица в праве собственности другого» [2]. Исторически сложившееся понимание ограниченного вещного права сводится к тому, что для его обладателя интерес представляет не деятельность других лиц, в том числе и собственника вещи, а его собственная деятельность по отношению к вещи [3. С. 392], которое лицо осуществляет без чье-либо содействия, «без посредства другого лица», т.е. «в этом случае нет надобности для извлечения экономических выгод, даваемых господством над вещью, обращаться к кому-либо обязанному доставить эти выгоды носителю права» [4. С. 10]; ограниченные вещные права характеризуются свойством следования, т.е. если «вещь выходит из имущества лица, установившего это право», то «субъект сможет осуществить свое право против третьего приобретателя, хотя бы он с ним не договаривался»; признается обязательность этого права для всех третьих лиц, включая собственника вещи, возлагая «на каждого обязанность не мешать носителю этого права» [4. С. 13], а поскольку «вещное право, будучи обязательным для всех, может быть и каждым нарушено», то устанавливается абсолютная защита посредством «вещных исков, которые могут быть предъявлены к каждому нарушителю» [5. С. 262].

В различных правовых системах складывается определенное разнообразие видов ограниченных вещных прав, обусловленное социально-экономическими причинами: «дроблением и теснотой земельных участков» или, наоборот, избытком «пустопорожних земель», «обширностью казенных территорий», потребностью в кредите и т.д. [1. С. 200–201]. При этом по содержанию эти права распределяют по следующим трем категориям: права пользования чужой вещью; права «на получение известной ценности из вещи» и права на приобретение вещи [2]. Конкретные виды действующих в том или ином правовом порядке в определенный исторический период вещных прав определяются законодательством. Это объясняется абсолютным характером вещного права, его обязательностью для всех: «...государство не может предоставить определение объема и содержания их произволу частных лиц и должно само, сообразуясь с потребностями юридического быта, наперед постановить, какие формы вещных прав оно считает возможным допустить на своей территории» [5. С. 264], а «частная автономия может проявлять себя только в выборе их» [2].

Закрепленные в современном российском гражданском законодательстве представления о понятии ограниченных вещных прав сосредоточены в ст. 216 Гражданского кодекса РФ, в которой дается указание на четыре их признака:

- являются вещными правами;
- принадлежат лицам, не являющимся собственниками имущества;
- характеризуются свойством следования;
- защищаются вещно-правовыми способами наравне с правом собственности.

Первый из указанных признаков ограниченных вещных прав (их принадлежность к категории вещных) затруднительно использовать ввиду отсутствия нормативного определения понятия или признаков вещных прав. Предлагаемые современной доктриной решения этого вопроса отличаются вариативностью; признанием в качестве общих признаков вещных прав тех, которые таковыми не являются (бессрочный характер, право следования); а также смешением признаков вещного права как субъективного гражданского права и признаков их правового режима, т.е. порядка правового регулирования, «который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» [6. С. 185]. Так, «исчерпывающее определение в законе, как видов (перечня) вещных прав, так и их содержания» [7. С. 6], абсолютный характер защиты [8. С. 62; 9. С. 74–75], публичность вещного права, т.е. его обязательная государственная регистрация [10. С. 197], право следования [9. С. 75] являются следствием квалификации права в качестве вещного [11] и характеризуют настрой правового регулирования в сфере вещных отношений (императивность, публичность, стабильность и т.д.). В этой связи сохраняет свою ценность краткое определение вещного права, предложенное в одном из учебников гражданского права конца XIX в., отражающее его суть: «Вещное право есть известная мера власти, предоставленная лицу объективными нормами непосредственно над вещью» [5. С. 259–260].

Остальные признаки ограниченных вещных прав, указанные в ст. 216 ГК РФ (отсутствие у лица права собственности на вещь, свойство следования и вещно-правовые способы защиты), характеризуют не только прямо обозначенные законом ограниченные вещные права, но и некоторые права, которые традиционно относят к обязательственным. Речь идет прежде всего о правах, содержание которых составляют возможности владения и пользования (или только пользования) чужой вещью: аренда, жилищный найм, ссуда. Кроме того, свойство следования и вещно-правовые способы защиты являются не признаками, позволяющими определить ограниченные вещные права, а характеристикой последствий признания прав таковыми. Соответственно, существующее нормативное решение вопроса признаков ограниченных вещных прав сводится к следующим двум: эти права являются вещными, они учреждаются на чужую вещь, находящуюся в собственности другого лица. Очевидно, что это не позволяет определить границы вещных прав лиц, не являющихся собственниками.

Не позволяет это сделать и предложенный ст. 216 ГК РФ перечень ограниченных вещных прав, поскольку он носит незавершенный, открытый характер, который подчеркивается предшествующей ему оговоркой «в частности». В этот перечень включены права, обеспечивающие возможность пользоваться чужой вещью, т.е. удовлетворять интерес в извлечении из чужой вещи «тех выгод, которыми определяется ее экономическое значение»

[12. С. 167]: право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты.

Первые два вида ограниченных вещных прав на земельные участки характеризуются и ограничением сферы их применения: объектами данных прав могут быть только земельные участки, находящиеся в публичной собственности. Предоставление земельных участков гражданам на праве пожизненного наследуемого владения после введения в действие Земельного кодекса РФ не допускается, при этом права, приобретенные ранее, сохраняются. Земельные участки на праве постоянного (бессрочного) пользования предоставляются исключительно указанным в законе лицам (ст. 39.9 ЗК РФ). Содержание указанных ограниченных вещных прав составляют правомочия владения и пользования земельными участками, в том числе путем их застройки, с приобретением права собственности на вновь созданное недвижимое имущество (здание, сооружение, объект незавершенного строительства, помещение, машино-место) (ст. 266, 269, 287.1 ГК РФ). Устанавливая запрет на распоряжение земельными участками, предоставленными на праве пожизненного наследуемого владения и праве постоянного (бессрочного) пользования, законодатель не ограничивает распоряжение зданием, сооружением и другой недвижимостью, которая находится на таком земельном участке (ст. 552 ГК РФ).

Сервитут предоставляет право ограниченного пользоваться соседним земельным участком, а также зданием, сооружением и другим недвижимым имуществом (ст. 274, 277 ГК РФ). Законодатель определяет примерные способы использования обремененного сервитутом объекта недвижимости: для прохода и проезда, строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов, не препятствующее использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также для других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута (п. 1 ст. 274 ГК РФ). В этом весьма лаконичном перечне, состоящем из трех конкретных целей установления сервитута, обращает на себя внимание последняя, третья цель, реализация которой очевидно вызывает вопрос о правах на земельный участок под такими линейными объектами. Устанавливается ли сервитут только для использования соседнего земельного участка в целях обеспечения строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов (доступ и проход работников эксплуатанта, транспортировка материалов, оборудования, необходимых для строительных работ, временная подводка сетей энергоснабжения и т.д.) либо земельный участок или его часть передается во владение сервитутарию для размещения на нем линейного объекта без изъятия его у землевладельца и без заключения договора аренды, позволяющего осуществить застройку? В материалах Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г., приведены два дела, связанные с установлением такого сервитута размещения [13. П. 4, 5]. И хотя на это обстоятельство суд не обратил

внимание, рассматривая другие проблемы, возникшие при установлении сервитута для строительства и эксплуатации линейного объекта (соотношение сервитута и публичного сервитута; право собственника земельного участка, часть которого была занята под опору линейного объекта без его согласия, требовать установления сервитута), можно предположить, что какие-либо иные права, кроме сервитута, на части земельных участков, занятых линейными объектами, установлены не были. По существу в рассматриваемых случаях та часть земельного участка, на которой был размещен линейный объект, поступает во владение собственника линейного объекта и выбывает из владения землевладельца.

Между тем закон прямо не относит к содержанию сервитута правомочие владения чужим земельным участком или его частью, возможность его преобразования путем застройки. В цивилистической доктрине вопрос о возможности в рамках сервитута приобрести не только право ограниченного пользования чужим земельным участком, но и получить его во владение, вызывает споры. Традиционно считается, что в рамках сервитута лицо приобретает исключительно правомочие ограниченного пользования чужой недвижимостью, которая остается во владении, пользовании и распоряжении ее собственника [14. С. 61], «сервитут исключает правомочие владения и распоряжения служащей вещью» [15. С. 41]. В то же время особенности линейных объектов, вызванные их протяженностью, обуславливают необходимость специального решения вопроса об организации прав на земельные участки, на которых они строятся и эксплуатируются. Такое решение предложено нормами земельного и гражданского законодательства. Первое предлагает использовать конструкцию публичного сервитута (ст. 39.23 ЗК РФ), второе – частного сервитута (п. 1 ст. 274 ГК РФ), в составе которого «несмотря на буквальное определение сервитута... сервитуарию... принадлежит и правомочие владения» [16. С. 41] земельным участком.

Такое решение находит свое подтверждение и в Проекте федерального закона № 47538–6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект изменений ГК) [17], в котором воплощена концепция реформирования вещного права. Проектируемый коммунальный сервитут, предназначенный для создания, размещения, эксплуатации, ремонта и реконструкции линейных объектов, включает в себя не только право собственника создаваемого или существующего линейного объекта пользоваться земельным участком или другой служащей вещи для строительных, эксплуатационных, ремонтных, восстановительных работ в отношении линейного объекта и осуществление его реконструкции, но и предполагает, что сооружения и иные объекты недвижимости создаются лицом на чужом земельном участке, принадлежащем ему на условиях коммунального сервитута (ст. 301¹⁰).

Завершается перечень ограниченных вещных прав, содержащийся в ст. 216 ГК РФ, правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления. Это особые, имеющие советскую предысторию права юриди-

ческих лиц (государственных и муниципальных предприятий, государственных, муниципальных и частных учреждений) на закрепленное за ними собственником имущество. Для унитарных предприятий и учреждений право хозяйственного ведения или право оперативного управления выступают правовыми формами имущественной обособленности, «создают материальную базу деятельности» таких образований [3. С. 143], необходимую для их участия в гражданских правоотношениях в качестве юридических лиц. Они наделяются правомочиями владения, пользования и распоряжения закрепленным за ними имуществом в ограниченных пределах (ст. 294 ГК РФ). Для собственников, а это преимущественно публично-правовые образования, указанные права созданных ими юридических лиц представляют собой «способ осуществления права собственности», поэтому их относят к правам «на хозяйствование с имуществом собственника» [7. С. 159]. При этом собственник, закрепляя имущество за организациями на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, утрачивает возможность осуществлять владение и пользование этим имуществом и ограничивается в осуществлении правомочия распоряжения, реализуя в этой сфере функцию контроля (ст. 295 ГК РФ). Исследователи этих прав обращают внимание на их существенные отличия от иных ограниченных вещных прав, а также на отличия их правовых режимов: объектами указанных прав являются имущественные комплексы, включающие в себя не только вещи, но и прочее имущество; права обладают свойством следования лишь в случаях, предусмотренных ст. 300 ГК РФ; содержание данных прав определяется не только законом, но и индивидуальным актом – уставом юридического лица, утвержденным собственником имущества [18, 19]. Делаются выводы об отсутствии в праве хозяйственного ведения и праве оперативного управления признаков ограниченных вещных прав [19] и предлагаются различные варианты их замещения иными правовыми конструкциями, в том числе обязательно-правовой конструкцией доверительного управления имуществом [20]. Проект изменений ГК не предполагает столь радикального решения судьбы рассматриваемых прав, сохраняя их существование в рамках права одного вида (права оперативного управления) с различающимся режимом осуществления правомочия распоряжения (Глава 20⁷).

За пределами перечня ограниченных вещных прав ст. 216 ГК РФ оказались права, которые в Проекте Концепции развития законодательства о вещном праве обозначались как «права с неясной правовой природой» [21. С. 111]. К ним, в частности, относятся права пользования жилыми помещениями членов семьи собственника, отказополучателей, получателей ренты, так называемые права проживания. Эти права обладают основными признаками вещных прав: объектом их является индивидуально-определенная вещь (жилое помещение или его часть), которой обладатель права может владеть и пользоваться (ст. 17, ч. 2 ст. 31, ст. 33, ст. 34 ЖК РФ); все остальные лица, включая и собственника, обязаны не нарушать эти права (п. 3 ст. 292 ГК РФ). Неясность вызывается отсутствием прямого законодатель-

ного обозначения этих прав в качестве вещных, а также отличиями их правовых режимов от режима прочих вещных прав: не все рассматриваемые права обладают свойством следования при переходе права собственности на жилое помещение; для них по-разному действует требование обязательной государственной регистрации права. Это не препятствует устоявшимся представлениям о квалификации их в качестве вещных. Проект изменений ГК предполагает устранить имеющиеся неясности и противоречия и вполне определенно относит такие права к ограниченным вещным правам.

Существующую неопределенность состава ограниченных вещных прав проектируется преодолеть в результате реформирования вещного права путем определения понятия вещного права, обозначения его признаков, а также закрытого перечня ограниченных вещных прав. Продолжающееся обсуждение этой отложенной реформы¹ выявило, в том числе, противоречие между предлагаемым Проектом изменений ГК легальным определением вещных прав и указанными в нем некоторыми конкретными видами ограниченных вещных прав [22]. Между тем сохраняющаяся неясность с принадлежностью того или иного права на чужую вещь к ограниченным вещным правам, отсутствие точного изложения их содержания негативно сказывается на решении ряда вопросов, таких как необходимость их государственной регистрации; допустимость свободы усмотрения участников гражданских правоотношений в определении оснований возникновения, содержания, прекращения прав; применение особого порядка и последствий отказа от права, а также вещно-правовых способов защиты. В последнем случае нужно не только отнесение права к числу ограниченных вещных прав, но и определение его содержания, которое имеет значение для установления факта нарушения права и применяемого способа защиты.

Специфика вещных прав, как уже отмечалось, влияет и на охранительные отношения, возникающие в связи с их нарушением. Поиск ответа на вопрос о возможных способах защиты ограниченных вещных прав осложняется как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, это отсутствие полного перечня способов защиты вещных прав в гл. 20 ГК РФ, которая содержит нормы лишь о двух традиционно применяемых для защиты права собственности способах (вещных исках) – виндикационном иске (ст. 301–303) и негаторном иске (ст. 304). Указанные способы, возникшие в праве Древнего Рима непосредственно для защиты субъективных вещных прав, тем не менее, не закрывают весь спектр потребностей их обладателей с учетом характерной для современного гражданского оборота дифференциации

¹ Очевидно, что внесенные в 2021 и 2023 гг. изменения в часть первую ГК РФ (дополнение главами о недвижимых вещах (гл. 6.1), о праве собственности и других вещных правах на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места (гл. 17.1); изменение структуры гл. 16 «Общая собственность» с выделением в ней отдельного параграфа об общем имуществе собственников недвижимых вещей и т.д.) не являются ожидаемым актом реформирования вещного права, реализацией в полной мере Проекта изменений ГК.

правового режима движимых и недвижимых вещей, влияния публично-правовых элементов на частноправовые отношения. Во-вторых, следует установить, все ли способы защиты, применимые для защиты права собственности, могут быть доступны обладателям иных вещных прав.

Вместе с тем такая традиционная лаконичность законодателя не являлась препятствием для советской науки гражданского права, большинство представителей которой признавали возможность применения иных способов защиты права собственности, понимая в таком качестве широкий круг правовых средств, обеспечивавших охрану экономических отношений собственности (договорные иски о возврате имущества в натуре, иски о возмещении ущерба в случае повреждения или уничтожения вещи, о возврате неосновательно полученного, ответственность за убытки от недопоставки товаров, поставки товаров ненадлежащего качества и др.) [23. С. 18–19; 24. С. 91–97]. Сложившейся в тот период доктринальный подход к выделению нескольких групп способов защиты вещных прав – вещно-правовых и обязательно-правовых – распространен и в настоящее время [3. С. 549]. И хотя такой подход позволяет восполнить имеющуюся на нормативном уровне неопределенность, он не лишен существенного недостатка: в группе обязательно-правовых способов оказываются не только те, которые действительно имеют восстановительный эффект, но и компенсационные способы, обеспечивающие защиту имущественного интереса пострадавшего собственника. Подобное смешение различных по целевой направленности и объекту защиты способов может дезориентировать при выборе надлежащего способа защиты как носителей вещных прав, так и суды.

Анализируя обязательно-правовые способы защиты под таким углом зрения, мы обнаруживаем, что эта группа сужается до нескольких способов, обеспечивающих восстановление утраченного владения и, тем самым, восстановление права собственности. Соответственно, смысловое ядро системы способов защиты вещных прав образуют иные элементы (способы) – те, которые в рамках сложившегося в советской цивилистике подхода принято относить к вещно-правовым.

Представления о составляющих эту группу элементах разнятся: если некоторые авторы ограничиваются указанием на два поименованных в гл. 20 ГК РФ способа, то другие отмечают наличие иных способов, косвенно закрепленных в законе (признание права собственности, установление вещного права) [26. С. 57], либо выводят их из положений Концепции развития гражданского законодательства, судебной практики [27]. Обращение к сложившейся за период после принятия действующего Гражданского кодекса практике рассмотрения споров, связанных с принадлежностью вещей, безусловно, необходимо, однако и в данном случае из всего спектра рассматриваемых судами требований следует выбирать лишь те, которые обеспечивают восстановление субъективного вещного права. В этой связи следует признать ошибочной позицию Т.П. Подшивалова, обосновывающего включение иска об установлении (приобретении) вещного права в систему способов защиты вещных прав его востребованностью на уровне судебной

практики. При этом сам автор признает, что объектом защиты в ситуации с легализацией самовольной постройки, установлением сервитута является не существующее вещное право, а только правовое ожидание его возникновения [28].

Вместе с тем следует поддержать сложившийся еще до принятия действующего ГК РФ и санкционированный в совместном постановлении Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление ВС и ВАС № 10/22) подход, допускающий защиту вещных прав посредством такого способа, как признание права. Традиционная сфера данного способа защиты – устранение правовой неопределенности относительно принадлежности вещи [29. С. 47–49] – была расширена в связи с введением в России системы регистрации прав на недвижимое имущество. Иски о признании стали рассматриваться судами как средство исправления не соответствующей действительности записи в реестре, существование которой создает собственнику препятствия в осуществлении права на объекты недвижимости [30. П. 52, 53]. Устранение такого препятствия совершенно обоснованно воспринимается правоприменителем как восстановление возможностей обладателя вещного права [31].

Высшие суды в Постановлении № 10/22, опираясь на ст. 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве», указали также на возможность предъявления собственником, чье имущество ошибочно включено в опись судебным приставом по долгам другого лица, иска об освобождении имущества от наложения ареста (исключении из описи). Требование об исключении имущества из описи, как и вещные иски, может обеспечить восстановление нарушенного права, но механизм его действия не предопределен спецификой вещных прав как объекта защиты. В данном случае имеет значение не столько наличие права на вещь, сколько наличие законного интереса, связанного с имуществом [32]. Исключение имущества из описи обеспечивает защиту охраняемого законом интереса в устранении неопределенности о принадлежности вещи истцу, возникшей в результате наложения ареста уполномоченным органом и вызванную этим угрозой утраты вещи в случае реализации арестованного имущества с торгов. Кроме того, наложение ареста всегда означает ограничение правомочия распоряжения арестованным имуществом и зачастую сопровождается утратой владения им. Соответственно, исключение вещи из описи восстанавливает вещное право в прежнем объеме.

Таким образом, наряду с виндикационным и негаторными исками защита субъективных вещных прав возможна также посредством таких способов, как признание вещного права, освобождение имущества от наложения ареста (исключение из описи).

Возможность обладателей ограниченных вещных прав применять предусмотренные гл. 20 ГК способы защиты вытекает из системного толкования

норм ст. 216 и 305. Действительно, в судебной практике встречаются примеры истребования унитарными предприятиями, учреждениями имущества из чужого незаконного владения, довольно активно они обращаются и к негаторному иску, защищая права хозяйственного ведения, оперативного управления или постоянного бессрочного пользования [33, 34]. В то же время ст. 305 ГК связывает право предъявления вещных исков с правомочием владения, что порождает вопрос о допустимости применения вещно-правовых способов защиты обладателями сервитутных прав, которые, как упоминалось выше, традиционно понимаются как права ограниченного пользования чужой недвижимостью и в отличие от других вещных прав не предоставляют возможности владения «служащей» вещью. Очевидно, что основанный на буквальном толковании данной нормы вывод, что «в ГК РФ нет положений, однозначно указывающих на наличие у сервитуария правомочия на абсолютную защиту принадлежащего ему субъективного вещного права» [35. С. 207], приводил бы к необоснованному лишению сервитуариев возможности защиты против третьих лиц, характерной для всех вещных прав. В цивилистической доктрине предлагают различные варианты решения данной проблемы: от весьма искусственного конструирования неких отношений владения в рамках сервитута (любого) до создания нового, специального способа защиты права ограниченного пользования [35. С. 208].

Отечественные суды избрали более прагматичный путь – они не только не отклоняют заявленные истцами требования, опирающиеся на ст. 304 ГК, в связи с выбором ненадлежащего способа защиты, но рассматривают их по существу. При этом в случае вынесения судом положительного решения ссылка на ст. 305 ГК нередко отсутствует либо сопровождается воспроизведением правовой позиции ВАС РФ, изложенной в информационном письме от 15.01.2013 № 153, согласно которой собственник господствующего земельного участка может требовать устранения препятствий в проезде по служащему земельному участку как от собственника, так и от арендатора [36. П. 4]. А поскольку на уровне нижестоящих судов эта позиция служит для обоснования допустимости защиты любого сервитутного права против всех третьих лиц, включая собственника служащей недвижимости, право ограниченного пользования недвижимостью *de facto* оказывается снабженным характерной для всех вещных прав абсолютной защитой. Поддерживая сложившийся на уровне правоприменения подход, нельзя вместе с тем признать нормальной ситуацию, когда актом судебного толкования исправляются серьезные недостатки законодательной техники. *De lege ferenda* следует прямо закрепить возможность сервитуария требовать устранения препятствий, не связанных с лишением владения посредством негаторного иска, а также уточнить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию с учетом специфики данного вещного права.

Универсальность негаторного иска как способа, обеспечивающего устранение физических неудобств, стеснений, не связанных с лишением фактического владения (господства), подтверждает и сложившаяся практика обращения землепользователей к ст. 304 ГК РФ в случае нарушения

права пользования, реализуемого в рамках того или иного публичного сервитута. В отсутствие специального, земельно-правового, механизма решения споров, связанных с устранением препятствий в осуществлении правомочия пользования обладателями публичных сервитутов, суды квалифицируют заявленные ими требования против собственников и против третьих лиц как негаторные. Причем эта практика, возникшая до введения в действие гл. V.7 ЗК РФ [38], сохраняется и в настоящее время [39].

Анализ судебных актов показывает, что обладатели ограниченных вещных прав прибегают и к такому способу защиты, как признание права в отношении зданий, сооружений. Потребность в констатации судом факта принадлежности спорного объекта недвижимости унитарному предприятию, учреждению может быть обусловлена возникновением вещного права до введения в действие системы государственной регистрации прав и, как следствие, не отражением его в ЕГРН.

Условия удовлетворения иска о признании права хозяйственного ведения, оперативного управления на объект недвижимости во многом совпадают с условиями удовлетворения иска о признании права собственности: наличие объекта в натуре (физически существует), нахождение его в фактическом владении истца, наличие соответствующего вещного права на спорное имущество. В то же время, учитывая производный характер всякого ограниченного вещного права от права собственности, вынесение судом положительного решения возможно лишь при условии, что спорная недвижимость является объектом права собственности учредителя. По-видимому, именно свойство производности права хозяйственного ведения, права оперативного управления принималось во внимание высшими судами, разъяснившими, что в такого рода спорах суду необходимо установить, находится ли спорное имущество в государственной или муниципальной собственности, и привлечь к участию в деле собственника унитарного предприятия или учреждения [30. П. 6]. В случае, если на момент предъявления иска в ЕГРН отсутствует запись о праве собственности учредителя юридического лица-несобственника, его участие в процессе по иску предприятия (учреждения) становится необходимым. Как правило, собственник вступает в процесс, инициированный унитарным предприятием или учреждением в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельное требование о признании права государственной или муниципальной собственности [40]. При этом отказ в удовлетворении требования собственника-учредителя автоматически влечет отказ в иске о признании права хозяйственного ведения или права оперативного управления. Тогда как признание права собственности публично-правового образования на спорный объект недвижимости в совокупности с указанными выше условиями обеспечивает положительный исход спора и для обладателя ограниченного вещного права [31].

Применение рассматриваемого способа защиты может быть реакцией и на допущенное собственником-учредителем нарушение – принятие решения о наделении предприятия правом хозяйственного ведения на недвижи-

мое имущество, уже закрепленное за другим унитарным предприятием. Ответчиком в такой ситуации оказывается юридическое лицо-несобственник, указанное в реестре как обладатель соответствующего ограниченного вещного права на спорный объект.

В такого рода спорах судам следует выяснять, было ли волеизъявление собственника о закреплении объекта недвижимости (его части) за истцом и в чьем фактическом владении находится спорный объект. Кроме того, следует учитывать специфику права хозяйственного ведения как обременения права публичной собственности, которая, как уже отмечалось, проявляется в существенных ограничениях распорядительных возможностей собственника-учредителя: он не может изъять имущество, ранее закрепленное за одним предприятием, и передать другому предприятию [30. П. 5]. Это решение законодателя, как представляется, обусловлено необходимостью обеспечить имущественную самостоятельность созданного для осуществления предпринимательской деятельности юридического лица, по долгам которого учредитель не отвечает (п. 6 ст. 113 ГК).

Таким образом, в спорах о признании права хозяйственного ведения на недвижимое имущество, аналогичное право на которое зарегистрировано за другим предприятием, значимым оказывается не столько поведение ответчика – унитарного предприятия, сколько факт нарушения собственником-учредителем существующего права хозяйственного ведения истца. Представляется, что констатации этого нарушения уже достаточно для удовлетворения иска о признании права хозяйственного ведения за предприятием, которому оно было передано собственником юридически (наличие акта о закреплении имущества) и фактически. Обращение к категории злоупотребления правом и ст. 10 ГК, как это делают некоторые суды, излишне, поскольку у собственника-учредителя унитарного предприятия нет права распоряжения закрепленным за предприятием имуществом [41].

Список источников

1. Кассо Л.А. Русское поземельное право. М. : Кн. маг. И.К. Голубева, п/ф «Правоведение», 1906. 280 с.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 2013. Допуступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».
3. Гражданское право : учеб. : в 3 т. Т. 1 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М. : ТК Велби, Проспект, 2005. 776 с.
4. Годэмэ Е. Общая теория обязательств. М. : Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. 511 с.
5. Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. М. : Статут, 2003. 382 с. (Классика российской цивилистики).
6. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. : Юрид. лит., 1989. 288 с.
7. Гражданское право : в 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М. : Волтерс Клувер, 2005. 496 с.
8. Щенникова Л.В. Вещное право : учеб. пособие. М. : Юристъ, 2006. 190 с.
9. Ахметьянова З.А. Вещное право : учебник. М. : Статут, 2011. 360 с.

10. Бабаев А.Б. Система вещных прав. М. : Волтерс Клувер, 2006. 408 с.
11. Рыбалов А.О. Ограниченные вещные права: проблемы определения // Закон. 2007. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».
12. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М. : Спарк, 1995. 556 с.
13. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».
14. Копылов А.В. Вещные права на землю. М. : Статут, 2000. 255 с.
15. Афанасьев И.В. Сервитут в гражданском праве. М. : Юрайт, 2018. 154 с.
16. Болтанова Е.С. Частные сервитуты на земельные участки для возведения зданий, сооружений и их эксплуатации: реальное и перспективное правовое регулирование // *Centesimus annus: памяти Б.Л. Хаскельберга (1918–2011), к столетию со дня рождения. Цивилистические исследования. Вып. 5.* М. : Инфотропик Медиа, 2018. С. 69–94.
17. Проект федерального закона № 47538–6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» URL: <http://privlaw.ru/sovet-pokodifikacii/2019-1/obzor2019-12/>.
18. Козлова Н.В., Биленко А.И. К вопросу о природе права хозяйственного ведения и права оперативного управления // Законодательство. 2016. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».
19. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. 560 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».
20. Шерстобитов А.Е. Проблемы права хозяйственного ведения и права *оперативного управления* в контексте осуществления права государственной и муниципальной собственности // *Гражданско-правовые отношения: проблемы доктрины, законодательства и судебной практики : сб. ст., посвященный 75-летию доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова.* М. : Статут, 2023. 396 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».
21. Проект Концепции развития законодательства о вещном праве. Рекомендован Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол от 18.03.2009 № 3) // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.* 2009. № 4. С. 104–185.
22. Рыбалов А.О. Почему я против реформы вещного права // Закон. 2020. № 3. С. 126–131. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».
23. Арзамасцев А.Н. Охрана социалистической собственности в СССР. Л. : Изд-во ЛГУ, 1956. 206 с.
24. Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности. М. ; Л., 1954. 261 с.
25. Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 305-ЭС22-16446 по делу № А40-49895/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».
26. Новоселова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики. М. : Инфра-М, 2023. 279 с.
27. Синицын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М. : Инфотропик Медиа, 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».
28. Подшивалов Т.П. Систематизация вещных исков в гражданском праве // *Вестник гражданского права.* 2022. № 5. С. 85–118. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».
29. Гордон М.В. Иски о признании. Ярославль, 1906. 370 с.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».

31. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 июля 2022 г. По делу № А40-128933/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».

32. Краснова С.А. Освобождение имущества от наложения ареста как способ защиты вещных прав // Судебная практика в Западной Сибири. 2015. № 1. С. 77–89.

33. Постановление Арбитражного Суда Поволжского округа от 15 августа 2023 г. № Ф06-6305/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».

34. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 19 октября 2020 г. по делу № А41-99395/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».

35. Краснова Т.С. Анатомия воли и ее ограничение в сервитутном праве. М. : М-Логос, 2020. 256 с.

36. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».

37. Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Болтанова Е.С. Общая теория ограничений права собственности на земельные участки // Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / под общ. ред. А.П. Анисимова. М. : Юстицинформ, 2020. 800 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».

38. Определение Верховного Суда РФ от 17.02.2015 № 308-ЭС14-8502 по делу № А32-7561/2011 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».

39. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2019 по делу № А11-9898/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».

40. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.09.2022 № 305-ЭС22-9221 по делу № А40-173639/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».

41. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 июня 2019 г. № Ф06-46670/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Версия Проф».

References

1. Kasso, L.A. (1906) *Russkoe pozemel'noe parvo* [Russian land law]. Moscow: Kn. mag. I.K. Golubeva, p/f "Pravovedenie."
2. Pokrovskiy, I.A. (2013) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Main problems of civil law]. Moscow: Statut.
3. Sergeev, A.P. & Tolstoy, Yu.K. (2005) *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Vol. 1. Moscow: TK Velbi, Prospekt.
4. Godeme, E. (1948) *Obshchaya teoriya obyazatel'stv* [General Theory of Obligations]. Moscow: USSR Ministry of Justice.
5. Vaskovskiy, E.V. (2002) *Uchebnik grazhdanskogo prava* [Civil Law]. Moscow: Statut.
6. Alekseev, S.S. (1989) *Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave* [General permissions and general prohibitions in Soviet law]. Moscow: Yurid. lit.
7. Sukhanov, E.A. (ed.) (2005) *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Vol. 2. Moscow: Volters Kluver.

8. Shchennikova, L.V. (2006) *Veshchnoe pravo* [Property Law]. Moscow: Yurist".
9. Akhmetyanova, Z.A. (2011) *Veshchnoe pravo* [Property Law]. Moscow: Statut.
10. Babaev, A.B. (2006) *Sistema veshchnykh prav* [The System of Property Rights]. Moscow: Volters Kluver.
11. Rybalov, A.O. (2007) Ogranichennye veshchnye prava: problemy opredeleniya [Limited property rights: Problems of definition]. *Zakon*. 2. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.
12. Shershenevich, G.F. (1995) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.)* [Russian Civil Law (According to the 1907 Edition)]. Moscow: Spark.
13. Russian Federation. (2017) *Obzor sudebnoy praktiki po delam ob ustanovlenii servituta na zemel'nyy uchastok, utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 26 aprelya 2017 g.* [Review of judicial practice in cases of establishing an easement on a land plot, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 26, 2017]. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.
14. Kopylov, A.V. (2000) *Veshchnye prava na zemlyu* [Property rights to land]. Moscow: Statut.
15. Afanasiev, I.V. (2018) *Servitut v grazhdanskom prave* [Easement in Civil Law]. Moscow: Yurayt.
16. Boltanova, E.S. (2018) Chastnye servituty na zemel'nye uchastki dlya vozvedeniya zdaniy, sooruzheniy i ikh ekspluatatsii: real'noe i perspektivnoe pravovoe regulirovanie [Private easements on land plots for the construction of buildings, structures and their operation: real and future legal regulation]. In: Boltanova, E.S. & Tuzov, D.O. (eds) *Centesimus annus: pamyati B.L. Khaskel'berga (1918–2011)* [Centesimus annus: In memory of B.L. Haskelberg (1918–2011)]. Vol. 5. Moscow: Infotropik Media. pp. 69–94.
17. Russian Federation. (2019) *Proekt federal'nogo zakona № 47538–6/5 "O vnesenii izmeneniy v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Draft Federal Law No. 47538–6/5 "On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation"]. [Online] Available from: <http://privlaw.ru/sovet-po-kodifikatsii/2019-1/obzor2019-12/>.
18. Kozlova, N.V. & Bilenko, A.I. (2016) K voprosu o prirode prava khozyaystvennogo vedeniya i prava operativnogo upravleniya [On the nature of the right of economic management and operational management]. *Zakonodatel'stvo*. 2. [Online] Available from: SPS Konsul'tantPlyus.
19. Sukhanov, E.A. (2017) *Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatel'nyy ocherk* [Property law: A scientific and educational essay]. Moscow: Statut.
20. Sherstobitov, A.E. (2023) Problemy prava khozyaystvennogo vedeniya i prava operativnogo upravleniya v kontekste osushchestvleniya prava gosudarstvennoy i munitsi-pal'noy sobstvennosti [Problems of the right of economic management and the right of operational management in the context of the implementation of the right of state and municipal property]. In: Vitryansky, V.V. (ed.) *Grazhdansko-pravovye otnosheniya: problemy doktriny, zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki* [Civil Law Relations: Problems of Doctrine, Legislation and Judicial Practice]. Moscow: Statut.
21. Russian Federation. (2009) *Proekt Kontseptsii razvitiya zakonodatel'stva o veshchnom prave. Rekomendovan Prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva k opublikovaniyu v tselyakh obsuzhdeniya (protokol ot 18.03.2009 № 3)* [Draft Concept for the development of legislation on property rights. Recommended by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for the codification and improvement of civil legislation for publication for the purpose of discussion (minutes dated March 18, 2009, No. 3)]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 4. pp. 104–185.
22. Rybalov, A.O. (2020) Pochemu ya protiv reformy veshchnogo prava [Why am I against the reform of property law]. *Zakon*. 3. pp. 126–131.
23. Arzamastsev, A.N. (1956) *Okhrana sotsialisticheskoy sobstvennosti v SSSR* [Protection of socialist property in the USSR]. Leningrad: Leningrad State University.

24. Venediktov, A.V. (1954) *Grazhdansko-pravovaya okhrana sotsialisticheskoy sobstvenno-sti* [Civil Protection of Socialist Property]. Moscow; Leningrad: [s.n.].

25. Russian Federation. (2022) *Opređenje Verkhovnogo Suda RF ot 15 dekabrya 2022 g. № 305-ES22-16446 po delu № A40-49895/2020* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of December 15, 2022 No. 305-ES22-16446 in Case No. A40-49895/2020]. [Online] Available from: SPS Konsul'tant-Plyus.

26. Novoselova, A.A. & Podshivalov, T.P. (2023) *Veshchnye iski: problemy teorii i praktiki* [Claims in Rem: Problems of Theory and Practice]. Moscow: Infra-M.

27. Sinitsyn, S.A. (2015) *Iskovaya zashchita veshchnykh prav v rossiyskom i zarubezhnom grazhdanskom prave: aktual'nye problemy* [Claim protection of property rights in Russian and foreign civil law: Current problems]. Moscow: Infotropik Media.

28. Podshivalov, T.P. (2022) *Sistematizatsiya veshchnykh iskov v grazhdanskom prave* [Systematization of property claims in civil law]. *Vestnik grazhdanskogo prava*. 5. pp. 85–118.

29. Gordon, M.V. (1906) *Iski o priznanii* [Claims for Recognition]. Yaroslavl: [s.n.].

30. Russian Federation. (2010) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 10, Plenuma VAS RF № 22 ot 29.04.2010 (red. ot 23.06.2015) "O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh v sudebnoy praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav"* [Resolution No. 10 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 22 Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of April 29, 2010 (as amended on June 23, 2015) "On some issues arising in judicial practice when resolving disputes related to the protection of property rights and other property rights rights"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tant-Plyus.

31. Russian Federation. (2022) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 14 iyulya 2022 g. Po delu № A40-128933/2021* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated July 14, 2022, in Case No. A40-128933/2021]. [Online] Available from: SPS Konsul'tant-Plyus.

32. Krasnova, S.A. (2015) *Osvobozhdenie imushchestva ot nalozheniya aresta kak sposob za-shchity veshchnykh prav* [Exemption of property from the imposition of seizure as a way to protect property rights]. *Sudebnaya praktika v Zapadnoy Sibiri*. 1. pp. 77–89.

33. Russian Federation. (2023) *Postanovlenie Arbitrazhnogo Suda Povolzhskogo okruga ot 15 avgusta 2023 g. № F06-6305/2023* [Resolution No. F06-6305/2023 of the Arbitration Court of the Volga District of August 15, 2023]. [Online] Available from: SPS Konsul'tant-Plyus.

34. Russian Federation. (2020) *Postanovlenie Arbitrazhnogo Suda Moskovskogo okruga ot 19 oktyabrya 2020 g. po delu № A41-99395/2019* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated October 19, 2020, in Case No. A41-99395/2019]. [Online] Available from: SPS Konsul'tant-Plyus.

35. Krasnova, T.S. (2020) *Anatomiya voli i ee ogranichenie v servitutnom prave* [Anatomy of will and its limitation in easement law]. Moscow: M-Logos.

36. Russian Federation. (2013) *Informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 15.01.2013 № 153 "Obzor sudebnoy praktiki po nekotorym voprosam zashchity prav sobstvennika ot narusheniya, ne svyazannykh s lisheniem vladeniya"* [Information letter No. 153 of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 15, 2013 "Review of judicial practice on some issues of protecting the rights of the owner from violations not related to deprivation of possession"]. [Online] Available from: SPS Konsul'tant-Plyus.

37. Anisimov, A.P., Ryzhenkov, A.Ya. & Boltanova, E.S. (2020) *Obshchaya teoriya ogranicheniy prava sobstvennosti na zemel'nye uchastki* [General theory of restrictions on land ownership]. In: Anisimov, A.P. (ed.) *Aktual'nye problemy teorii zemel'nogo prava Rossii* [Current Problems of the Theory of Land Law in Russia]. Moscow: Yustitsinform.

38. Russian Federation. (2015) *Opređenje Verkhovnogo Suda RF ot 17.02.2015 № 308-ES14-8502 po delu № A32-7561/2011* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 17, 2015 No. 308-ES14-8502 in Case No. A32-7561/2011]. [Online] Available from: SPS Konsul'tant-Plyus.

39. Russian Federation. (2019) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 23.01.2019 po delu № A11-9898/2017* [Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated January 23, 2019, in Case No. A11-9898/2017]. [Online] Available from: SPS Konsul'tant-Plyus.

40. Russian Federation. (2022) *Opreделение Sudebnoy kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 02.09.2022 № 305-ES22-9221 po delu № A40-173639/2020* [Resolution No. 305-ES22-9221 of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 2, 2022, in Case No. A40-173639/2020]. [Online] Available from: SPS Konsul'tant-Plyus.

41. Russian Federation. (2019) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 26 iyunya 2019 g. № F06-46670/2019* [Resolution No. F06-46670/2019 of the Arbitration Court of the Volga District of June 26, 2019]. [Online] Available from: SPS Konsul'tant-Plyus.

Информация об авторах:

Кузьмина И.Д., доцент, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Кузбасского гуманитарно-педагогического института Кемеровского государственного университета (Новокузнецк, Россия). E-mail: kuzmina-58@mail.ru

Краснова С.А., доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Новосибирского государственного исследовательского университета (Новосибирск, Россия); доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новосибирск, Россия). E-mail: numeria@rambler.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Kuzmina I.D., Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute of Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: kuzmina-58@mail.ru

Krasnova S.A., Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation); The Siberian Institute of Management, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: numeria@rambler.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.06.2023;
одобрена после рецензирования 15.10.2023; принята к публикации 20.12.2023.*

*The article was submitted 14.06.2023;
approved after reviewing 15.10.2023; accepted for publication 20.12.2023.*